

ВЛИЯНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ ЮЖНОГО КАВКАЗА НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

Б.Б. БУЛАТОВ
А.М. ИСМАИЛОВА

*ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
36700, Россия, Республика Дагестан, Махачкала, ул. КORKMASOVA, 8
E-mail: dekanif@mail.ru, almaz.ismailova@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается влияние иностранных инвестиций на экономику Южного Кавказа. Предпосылки для этого создавались, благодаря наличию ценных природных ресурсов, прежде всего, нефти и цветных металлов. Но российский капитал не имел возможности производить значительные вложения, необходимые для их промышленного освоения. Такая ситуация создавала благоприятную почву для экспансии иностранного капитала на Южный Кавказ. Здесь он с самого начала обосновался в тех отраслях народного хозяйства, на продукцию которых российский и мировой рынок предъявляли большой спрос и которые обещали большие прибыли. В начале XX века иностранный капитал занял господствующее положение не только в меднорудной, но также в нефтяной и марганцевой промышленности, вследствие чего во многих отраслях промышленности возникло крупное капиталистическое производство. Закавказье превращалось в рынок сбыта и в поставщика сырья для иностранных государств. Позиции местного капитала в горнорудной и в первую очередь меднорудной промышленности все более ослаблялись. Проникновения иностранного капитала в экономику Южного Кавказа имело как положительные, так и отрицательные последствия для промышленного развития региона и России в целом.

Ключевые слова: Россия; Южный Кавказ; рубеж XIX-XX веков; экономика; иностранные капиталовложения; промышленное развитие; капитализм.

INFLUENCE OF FOREIGN INVESTMENTS ON ECONOMY OF SOUTH CAUCASUS AT THE TURN OF THE XIXTH AND XXTH CENTURIES

B.B. BULATOV
A.M. ISMAILOVA

*FSBEI HE «Dagestan state university»
36700, Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala, Korkmasova st., 8
E-mail: dekanif@mail.ru, almaz.ismailova@mail.ru*

Abstract. The article examines the influence of foreign investments on the economy of South Caucasus. Prerequisites for it were formed due to the presence in the region of the natural resources of high value, first and foremost, oil and non-ferrous metals. But Russian business did not possess financial accumulations to make massive investments needed for involvement of those natural resources into productive use. Such a situation formed favorable conditions for the expansion of foreign capital into South Caucasus. From the very beginning of this process it settled itself in those branches of economy, whose products met high demand at the national and international markets and promised to bring high profit. In the early XX century, foreign capital occupied a dominant

position not only in copper but also in the petroleum and manganese industries. In these industries arose big capitalist enterprises. Transcaucasia had been transforming into a market and a supplier of raw materials for foreign countries. The position of local capital in the mining (primarily copper) industry had been increasingly weakening. So, the penetration of foreign capital into the South Caucasus economy brought positive effects along with some negative consequences for industrial growth of the region as well as of the Russia as a whole.

Key words: Russia; South Caucasus; the turn of the nineteenth and twentieth centuries; economy; foreign investments; industrial development; capitalism.

Одной из ведущих тенденций российского исторического процесса в конце XIX – начале XX в. было бурное промышленное развитие, менявшее и внутреннее и международное положение страны. Специфика этого развития связана, помимо прочего, с неравномерностью включения в него различных регионов огромной империи и особой ролью иностранного капитала в его обеспечении. Регионом, где особым образом соединились эти характеристики промышленного развития был Южный Кавказ. Оставаясь одной из «окраин» Российской империи, он, в отличие от некоторых более отсталых территорий на рубеже XIX-XX столетий обладал капиталистической промышленностью, торговым земледелием, железнодорожным транспортом, всеми видами связи того времени, широкими торговыми связями с Россией и с иностранными государствами.

Предпосылки для этого создавались, благодаря наличию ценных природных ресурсов, прежде всего, нефти и цветных металлов. Но развитие добывающей промышленности Южного Кавказа, особенно нефтяной промышленности, требовало больших капиталовложений. Местный капитал не имел возможности производить такие большие вложения; этих возможностей не имел и русский капитал. Такая историческая обстановка создавала благоприятную почву для экспансии иностранного капитала на Южный Кавказ. Здесь он с самого начала обосновался в тех отраслях народного хозяйства, на продукцию которых российский и мировой рынок предъявляли большой спрос и которые обещали большие прибыли. В числе таких отраслей оказались нефтяная промышленность, железнодорожное строительство и цветная металлургия. С ними было связано промышленное развитие и Грузии, и Азербайджана, и Армении, проходившее с активным участием немецкого, английского и французского капитала.

Зависимость от иностранного капитала являлась одной из характерных особенностей развития грузинской промышленности. Крупными предприятиями, возникшими в основном во второй половине 80-х годов XIX в. в связи с организацией экспорта бакинской нефти через Батуми, были жестяночные и ящичные заводы крупных фирм: Каспийско-Черноморского общества, перешедшего в руки Ротшильда, Сидериса и др. [17, с. 116]. С самого начала они возникли как крупные предприятия. В середине 1880-х годов кроме завода Ротшильда, на котором было занято 469 рабочих, машинное производство нефтяной тары было налажено также на заводе Рихнера.

Стоимость произведенной продукция этих заводов в это время составляла примерно 2,3 млн. рублей [20, л. 12]. Главные позиции в Батумской промышленности как по добыче, так и по переработке и вывозе нефти и ее продуктов, занимали крупные иностранные предприниматели, получавшие огромные прибыли. Например, прибыль, полученная лишь нефтяным товариществом Нобеля в 1902-1904 гг. составляла 10 млн. рублей [19, л. 13].

Весьма значительные энергетические ресурсы Южного Кавказа дополнялись двумя угольными месторождениями в Грузии – Ткибульским и Ткварчельским. В первом из них уже к 1901 г. добывалось до 4 млн. пудов угля, а второе было открыто лишь в 1898 г., и геологическая разведка его запасов оставалась незавершенной.

С середины 80-х XIX в. начинается внедрение в производство машинной техники. Число рабочих на предприятиях горнозаводской промышленности в конце 80-х – начале 90-х годов составляло в среднем 50-100 чел. В 1899 году значительно возросли как добыча руды (свыше 700 тыс. пудов), так и выплавка металла (12780 пудов) [5, с. 67].

Немецкое проникновение на Южный Кавказ имеет свою историю. Еще в начале 60-х годов XIX в. фирмой братьев Сименс в районе г. Батуми была налажена разработка медных рудников и построен медеплавильный завод. По свидетельству немецких источников, на указанных медных рудниках и заводе к 1870 г. всего работало 1549 рабочих, производилось 44 213 пудов меди в год и оборот завода составлял 500 тыс. золотых руб.

С этого периода начинается постепенное проникновение немецкого капитала в экономику Южного Кавказа. Закавказские владения Сименсов настолько разрослись, что в начале 70-х годов XIX в. стали самостоятельным филиалом фирмы. Филиал официально именовался «Кавказское промышленно-металлургическое общество братьев Сименс». Участие немецкого капитала в производстве меди в этом регионе не ограничивалось деятельностью фирмы Сименс. Доля немецкого капитала присутствовала и в активах другого смешанного акционерного общества – Кавказского медно-промышленного товарищества.

С 1867 по 1879 г. фирма Сименс эксплуатировала нефтяные источники Ширакских, Мирзаанских и Эльдарских месторождений на правах откупа. Переход указанных нефтяных источников в руки Сименсов ознаменовался значительным сдвигом в способе добычи нефти. Фирма еще в 1869 году впервые в Грузии и на Кавказе начала успешно применять буровые скважины. Количество установленных фирмой скважин возросло с 3 в 1869 году до 270 в 1881 году. Буровые скважины способствовали переходу к фабрично-заводской индустрии. Германский капитал в лице фирмы братьев Сименс сыграл определенную роль в деле развития нефтяного дела в Грузии и на Южном Кавказе в целом. В 1868 г. Братья Сименс купили фотогенный завод в Грузии [11, с. 133].

Сравнительно крупными металлообрабатывающими предприятиями в Батуми в начале 900-х гг. были два механических и чугунолитейных завода (Пасека и Каплана) с 125 рабочими и производительностью в 140 тыс. руб., а

также гвоздильный завод, на котором работало 25 человек, с производительностью в 24 тыс. руб. [14, с. 31].

В руках немцев находился ряд предприятий пищевой и легкой промышленности. Значительное число спирто-водочных, коньячных и винокуренных заводов принадлежало им. Многие немцы были держателями ценных бумаг акционерных обществ, занимавшихся железнодорожными, банковскими, коммунальными и торговыми делами. Крупное мыловаренное, свечное и маслобойное производство в Грузии было сосредоточено в Тбилиси на предприятиях Толле (основано в 1872 г.). Среди сравнительно крупных фабрично-заводских заведений, существовавших в Грузии к концу XIX в., следует упомянуть также стекольные заводы Кученбаха в Борчалинском уезде (основан в начале 80-х гг.) и братьев Бергман в Боржоми (основан в 1897 г.). В 1900 г. на первом было занято до 70 рабочих, а производительность составляла 60 тыс. руб. (примерно такой же масштаб имело это предприятие и в середине 80-х гг.); на втором работало 75 рабочих, а производительность равнялась 112 тыс. руб. В середине 80-х гг. фабричным производством пива занимались фирмы Ветцеля и Мадера, предприятия которых были основаны еще в 50-х-60-х гг. По данным начала 900-х гг., здесь работало 33 чел., а производительность составляла 60 тыс. руб. [1, с. 93].

Освоение Ходских месторождений начала фирма грека Симеониди, а в 1900 году в Аджарии развернуло свою деятельность англо-американское объединение под названием «Кавказское медно-промышленное общество с ограниченной ответственностью», осваивавшее Чинкатхевские месторождения и начавшее строительство крупного медеплавильного завода [11, с. 230].

В 1913 г. добыча медной руды в Закавказском крае перевалила за 19 млн. пудов. Больше половины этой добычи принадлежало упомянутым выше двум акционерным обществам. Другой наиболее важной отраслью экономики Южного Кавказа, где немецкий капитал играл значительную роль, являлась добыча марганцевой руды. Как известно, Чиатурские рудники со дня их открытия были одним из тех основных объектов заинтересованности, из-за которых регион стал фигурировать в стратегических планах германского империализма. Metallургические предприятия этих двух германских объединений целиком работали на марганце, ввозимом из Закавказья. В 1914 г. общая стоимость их имущества в Закавказье составляла 4,8 млн. руб. [11, с. 133].

В результате, в экономике Грузии наблюдаются прогрессивные тенденции, обеспечивающие неуклонный рост показателей её промышленного развития. Так, если в период с 1885-1886 гг. количество предприятий в Грузии составляло 359, число рабочих 1554 чел., а стоимость произведённой продукции 1 237,2 тыс. руб., то в 1900 г. эти показатели, соответственно, составили 1 482 предприятия, 7 046 рабочих и объём продукции – 3 386,0 тыс. рублей.

В последней четверти XIX в. происходило усиленное проникновение французского, шведского, немецкого и английского капитала в Бакинскую нефтяную промышленность. Царское правительство создавало благоприятные

условия для дальнейшего притока иностранного капитала в нефтяное производство. Исключительное богатство месторождений, дешевизна рабочих рук и технические усовершенствования способствовали быстрому росту добычи нефти в Баку. Только с 1895 по 1901 г. иностранцы вложили в российской нефтяную промышленность 97,6 млн. руб. [12, с. 145]. В 1900 г. в российской нефтяной промышленности доля иностранного капитала составляла 35,7%. Все это приводило к тому, что уменьшалась роль русских и местных фирм и увеличивалась роль иностранных фирм в добыче нефти [4, л. 3].

В 1879 г. братья Нобель, шведские капиталисты, образовали в Баку Т-во «Братья Нобель» [8, с. 47], которому было суждено в дальнейшем перерасти в крупнейшую монополию. Нобелевская корпорация приобрела огромную силу к концу XIX в. [18, л. 21]. Уже к концу 70-х гг. нобелевский керосиновый завод был самым крупным, а в 1885 г. объем выпускаемой им продукции превышал производство пяти вместе взятых крупнейших керосиновых предприятий в Баку. Своего максимума по нефтедобыче (95.348. тыс. пуд.) Т-во «Бр. Нобель» достигло в 1899 г., на 2 года раньше, чем российская нефтепромышленность в целом [7, с. 141].

В 1880-х годах начинается приток в Баку французского капитала, в лице парижского дома Ротшильдов. В 1898 г. братья Ротшильд учредили здесь торгово-транспортное общество «Мазут». А в 1900 г. был создан «Нобмазут». В 16 мая 1883 г. братьями Ротшильд в Баку была учреждена фирма «Каспийско-черноморское нефтепромышленное и торговое общество», с капиталом 6 млн. руб.

Британский капитал появился в Баку в конце 90-х годов XIX в., когда несколько финансовых магнатов во главе с Джемсом Вишау основали здесь три фирмы. В 1895-1898 гг. в нефтяной промышленности Кавказа обосновались 8 английских компаний, 6 из них действовали в Бакинском районе. Они эксплуатировали богатейшие нефтяные месторождения Азербайджана, получая прибыли. До 1903 года английские кампании вложили в Бакинские нефтяные предприятия 60 миллионов рублей. Вложение крупных капиталов позволило осуществить в нем промышленно-технический переворот [16, с. 21].

В 1879-1888 гг. добыча нефти у «Бранобеля» поднялась в 81,7 раза против 7,7 раза по российской нефтепромышленности в целом, налаженное с опережением производство керосина увеличилось у «Бранобеля» за тот же период в 41,4 раза против 7,4 раза по России в целом. Уже в 1883 г. «Бранобель», заняло долю в 25,9% от общероссийской добыче нефти и 49,1% от ее добычи Баку. Высокое качество продуктов, вырабатываемых на заводах Товарищества, и заслуги его в деле развития русской нефтяной промышленности неоднократно удостоверялись на выставках, в которых оно принимало участие. Первая награда была получена за сооружение хранилищ общей емкостью 276,5 млн. пудов [3, л. 76].

Общий размер основного капитала нефтяных обществ в Баку в 1915 г. составил 487,4 млн. руб., из них 130 млн. руб., контролировалось Тов. «Бр. Нобель» [6, с. 27].

В середине XIX столетия началась промышленная разработка месторождения медной руды и выплавка меди в Кедабеке, Аллахвердах, Калакенде. Фирма «Бр. Сименс» в 1865 г. построила в Кедабеке новый медеплавильный завод мощностью в 40 тыс. пуд. меди в год. В 1866 г. завод имел 6 печей для плавки, 1 гармахерскую гору, 1 машину-локомобиль, 1 паровую машину в 25 л. сил, 4 вентилятора. В 1875 г. на Кедабекском заводе было уже 29 печей, паровая машина в 36 л. сил, турбина в 25 л. сил. Применение паровых машин и другой техники в медеплавильной промышленности Азербайджана во второй половине XIX в. является одним из характерных признаков крупной машинной индустрии. С 1865 по 1882 г. на Кедабекском руднике было добыто 15,5 млн. пуд. медной руды, а на заводе выплавлено 484 тыс. пуд. меди. В 1866-1880 гг. на долю Кедабекского завода приходилось в среднем $\frac{2}{3}$ меди, ежегодно выплаваемой на Кавказе. Этот завод был тогда крупнейшим среди медеплавильных предприятий России. В 1870 г. здесь было выплавлено 44 213 пудов меди; в 1899 г. – 140 107 пудов, то есть значительно больше, чем в предыдущие годы. В 1877 г. из 213 931 пудов, выработанной медной руды в России, 25% приходилось на Кедабекский завод [15, с. 263].

В 1883 г. Сименсы завершили строительство второго медеплавильного завода на реке Калакенд [13, с. 153]. Доходы фирмы Сименс за 1864-1871 гг. составили 983 440 руб. С 1864 по 1917 г. – 53,2 млн. руб. Медеплавильные заводы на Южном Кавказе дали фирме доход 15 960 000 руб. [10, с. 56]. В 90-х г. XIX века доля производства чистой меди на заводах Сименсов составляла свыше 50 процентов от производства всех уральских медеплавильных заводов. В 1900 г. на долю Кедабекско-Калакендского медеплавильного комплекса приходилось 34,6% общероссийского и 68,5 % общекавказского производства меди. Недалеко от Кедабека в Дашкесане Карл Сименс обнаружил залежи кобальтовой руды, которая для обработки перевозилась в Кедабек. Если большая часть меди сбывалась на рынках России и отчасти употреблялась на кобальтовых заводах фирмы Сименс в России и Германии, то кобальтовая шпенза целиком вывозилась в Германию. В Германию утекала и большая часть прибылей, которые давали Кедабекский и Калакендский заводы, и золото, получаемое на Калакендском заводе. Начиная с 1876 года Кедабек приносил братьям Сименс солидную чистую прибыль, а именно: в 1876 – 107 842 марки, 1877 г. – 200 694, 1878 г. – 136 254, 1879 г. – 70 150 марок. Ежегодно начиная со второй половины 80-х годов Кедабекско-Калакендский комплекс производил продукции на 1,2-1,9 млн. руб., а ежегодная прибыль составляла 300-400 тысяч рублей.

В медной промышленности Армении видное место занимал французский капитал. Он появился еще в 1860-х годах, когда французско-подданный Эрнст Пьеро купил у князей Меликовых за 150 тыс. рублей Ахталские серебряно-медные рудники и организовал «Компанию рудников Ахталы». Эта компания в 1887 году приобрела все медные предприятия Алавердской группы – Алавердские и Шамлугские медные рудники и Лалварский медеплавильный завод.

В 1897 г. «Компания рудников Ахталы» была преобразована в «Кавказское промышленное и металлургическое общество». Центральное управление «Кавказского промышленного и металлургического общества» находилось в Париже. Общество, внедряя новую технику, из года в год увеличивали выплавку меди. Начиная с 1900 г. «Кавказское промышленное и металлургическое общество» по разнарядкам торгового дома Вогау ежегодно отгружало несколько десятков тысяч пудов меди. Кроме меди общество ежегодно сбывало огромное количество серного колчедана [2, с. 430].

До 1887 г. алавердские рудники эксплуатировались греческими промышленниками, а затем – французским акционерным обществом [9, с. 214]. Французские предприниматели начали реконструкцию старых заводов на современной основе, переводя производственные процессы на минеральное топливо и постепенно увеличивая выплавку. Они построили оборудованный новейшей техникой завод в Алавердской группе рудников под названием «Манес» и электростанцию на реке Дебед, благодаря чему с 1908 г. французский капитал вышел на первое место на Южном Кавказе по производству меди. Посессионный Катарский завод и частновладельческий Сюникский завод перешли под его контроль. Среднегодовая производительность медеплавильных заводов, находившихся под контролем французских компаний, в 1912-1914 гг. составляла 221 180 пудов чистой меди, тогда как Сисимаданский завод за тот же период произвел 1192, а Угурчайский завод – 43 657 пудов меди. Как видно из выше приведенных данных, «Кавказское промышленное и металлургическое общество» получало от эксплуатации медеплавильных заводов огромные прибыли.

Усилению позиций французского капитала в отечественной нефтепромышленности в немалой степени содействовал тот кредит, который Ротшильды открыли ряду мелких и средних бакинских предприятий, обязав последних поставлять им всю свою продукцию. Эта финансовая операция была весьма доходной, поскольку кредитование в России осуществлялось из расчета 6%, в то время как кредит в Париже стоил 2,5-3% [21, с. 125]. В силу этих кредитных контрактов дом Ротшильдов уже в 1888 г. получил в свое распоряжение почти половину всех вагонов Закавказской железной дороги. В отличие от нобелевской корпорации, ориентировавшейся, прежде всего, на внутренний российский рынок, Ротшильды избрали сферой своей деятельности внешний рынок, выйдя в конце 1880-х гг. на первое место по экспорту русского керосина. Став крупнейшим поставщиком за рубеж российской нефти, получаемой ими по твердым ценам, Ротшильды получили возможность в полной мере извлекать выгоду из мировой нефтяной конъюнктуры.

В пореформенный период царское правительство всячески поощряло импорт иностранного капитала в Российскую империю. В конце XIX века, когда в самой России, в результате развития капитализма и значительной концентрации капиталистического производства, образовался некоторый избыток капитала, русская буржуазия выступала против этой политики. Да и правительственные круги были обеспокоены, в частности, тем, что в основных отраслях промышленности Южного Кавказа господствующие позиции

находились в руках зарубежных компаний. Предлагались различные рецепты для избавления от их господства. Однако все предлагавшиеся предпринимательскими кругами в центре и на национальных окраинах рецепты против усиления иностранного капитала оказались недейственными.

Его привлечение на Южный Кавказ по-прежнему поощрялось царским правительством, ибо считалось, что оно способствует экономическому развитию страны в условиях недостаточности отечественного капитала. В 1898 г. был издан указ, который разрешал иностранцам приобретать на Кавказе недвижимое имущество для промышленных целей. После этого наплыв иностранного капитала принял угрожающие масштабы, особенно в горнорудной промышленности. Его позиции в народном хозяйстве России не ослабевали, а усиливались.

Влияние иностранного капитала на экономику Южного Кавказа в указанный период имело как положительные, так и отрицательные последствия.

Иностранцев привлекала возможность получения дешевого сырья и высоких прибылей. Этим и объясняется то обстоятельство, что кавказская промышленность развивалась односторонне: росли преимущественно те отрасли, в которых были заинтересованы иностранные капиталисты (нефтяная промышленность, горнорудная промышленность, некоторые отрасли легкой промышленности), а тяжелая индустрия, являющаяся фундаментом экономики всякой независимой страны, почти не развивалась. К тому же господство иностранного капитала в ряде важнейших отраслей народного хозяйства России усиливало не только экономическую, но и политическую зависимость страны от западноевропейских государств.

Деятельность предприятий, основные выгоды от которой получали иностранные резиденты неизбежно приобретала некоторые черты хищнической эксплуатации ресурсов Южного Кавказа, а доминирование иностранных компаний в некоторых отраслях толкало их на использование монополистических практик. И если в годы экономического подъема в конце XIX в. иностранный капитал сыграл заметную роль в развитии ведущих отраслей тяжелой промышленности и, следовательно, он способствовал ускорению индустриализации страны, то в начале XX в. он превратился в тормоз экономического развития России. Развитие производительных сил страны, тормозилось, прежде всего тем, что «экспорт» огромных по своим размерам дивидендов и прибыли сокращал объем и темп накопления капитала в стране. Иностранцы выкачивали ежегодно из России колоссальные прибыли (значительно превышавшие инвестиции в русскую промышленность), не говоря уже о процентах по иностранным государственным займам, и немалая доля этих средств утекала из Южного Кавказа.

В начале XX века иностранный капитал занял господствующее положение не только в меднорудной, но также в нефтяной и марганцевой промышленности. Закавказье превращалось в рынок сбыта и в поставщика

сырья для иностранных государств. Позиции местного капитала в горнорудной и в первую очередь меднорудной промышленности все более ослаблялись.

В целом, интересы иностранных предпринимателей нередко шли вразрез с национальными интересами России и народов Кавказа. Большой объем непроизводительных капиталовложений снижал темпы роста в России, и, в частности, на Южном Кавказе. Большая часть средств, полученных от займов за границей в конце XIX в., использовались непроизводительно.

Вместе с этим в течение некоторого времени прилив иностранного капитала в известной мере способствовал прогрессу производительных сил страны. В частности, на Южном Кавказе ввоз иностранного капитала, а вместе с этим и внедрение иностранной техники, ускорили развитие капитализма.

Иностранные инвестиции играли важную роль в экономике России, облегчив ее первые шаги по пути индустриализации, но они не были определяющим фактором ее экономического развития, направления которого обуславливались, прежде всего, внутренними факторами страны. Однако, при этом иностранные инвестиции позволили более эффективно использовать передовую промышленную технологию, и уже сложившиеся навыки капиталистического предпринимательства, способствуя тем самым утверждению в России новейших организационных форм машинной индустрии, торговли и коммерческого кредита. В исследуемый период появились новые отрасли и новые центры промышленности в Баку, Тбилиси, Батуме, Елизаветполе, Эривани и других городах.

Иностранные акционерные вложения в промышленность оказывали долговременное положительное влияние на экономические интересы страны. Вместе с ростом промышленности, формировались более эффективные производственные структуры. Развивалась предприимчивость местного населения за счет строительства русских предприятий в отраслях, освоенных иностранцами, за счет изучения новых технологий и методов организации производства, выкупа акций у иностранных капиталистов и ассимиляции иностранцев, лично участвовавших в делах.

Приток иностранных капиталов способствовал развитию конкуренции, что неизбежно приводило, во-первых, к техническим усовершенствованиям производства и, во-вторых, к снижению цен на продукцию, и, следовательно, благоприятствовало интересам потребителей. Эти явления наблюдались в металлообрабатывающей и нефтяной промышленности, хотя из-за высокого спроса на товары и недостаточного развития конкуренции во всех отраслях, а также роста арендной платы за пользование недрами и существования высоких акцизов, процесс снижения цен происходил медленно.

Иностранные инвестиции вели к возникновению новых, не существовавших или не развитых ранее, отраслей промышленности, требовавших не только крупных капиталов, но и промышленных знаний и новых технологий. Они были связаны в основном с деятельностью российских филиалов крупных германских фирм в области электротехники, энергетики и химии (особенно фирмы «Сименс и Гальске»).

Образовались новые производственные центры и осваивались новые районы, что создавало новые рынки сбыта для сельскохозяйственной продукции, новые видов деятельности для населения городов и деревень (строительство и обслуживание, снабжение промышленных центров и т.д.).

Иностранный капитал оказывал влияние на распределение национального дохода, на состояние платежного баланса, а, следовательно, на общегосударственные и политические интересы.

Здесь важен ряд моментов.

Национальный доход зависел от всего круга интересов, связанных с деятельностью предприятий (зарплаты работников, доходов поставщиков, землевладельцев и др. хозяйственных групп). Основная черта всякого крупного предприятия заключается в том, что его основной капитал составляет лишь часть тех громадных денежных средств, которые привлекаются к предприятию собственно для ведения дела благодаря приносимой иностранным предпринимателем кредитоспособности. Именно суммы оборотов предприятий, данные о которых приведены выше, служат показателем их вклада в национальный доход страны. Кроме того, часть прибыли, как правило, шла на расширение предприятий, т.е. навсегда оставалась в стране. Увеличение спроса на труд поднимало зарплату рабочих.

Деятельность иностранных капиталов оказывала влияние на состояние и динамику платежного баланса страны. Сопровождавший иностранные инвестиции приток денег и товаров не создавал требований по их оплате, а усиливал средства обращения в стране (в противоположность заключению государственных займов). Торговый баланс России по причине проводимой правительством экспортной политики, был всегда положительным, платежный же баланс колебался под влиянием выплат и обслуживания внешних займов и притока капиталов из-за границы.

Имело место долговременное влияние импорта промышленных капиталов на международный обмен: происходило усложнение вывозимых из России продуктов, а также изменение структуры ввоза.

Упрочение промышленности приводило к большей экономической, а следовательно, и политической самостоятельности страны. Опасения в закабалении ее иностранными капиталистами и подчинении интересам международного капитала, с учетом политической силы России, прочных государственных устоев и исторических традиций, принципов функционирования иностранных капиталов (капиталовложения осуществлялись в основном в безличной, а следовательно, национально индифферентной форме) большинством авторов считались лишены оснований. Это подтверждалось таможенной войной России с Германией, антибританской политикой царского правительства в ряде регионов и т.д.

Таким образом, комплекс факторов, связанных с иностранными инвестициями оказывал положительное влияние на экономическое развитие, в частности, на промышленное развитие, и в конце XIX – начале XX в. в стране развиваются горнорудная, машиностроительная, металлообрабатывающая, деревообрабатывающая, лёгкая, табачная, вино-водочная и другие отрасли

промышленности. Имеющиеся статистические данные позволяют утверждать, что история иностранных инвестиций есть история роста, а не убывания роли заграничного капитала в российском народном хозяйстве. На Южном Кавказе прилив иностранного капитала произвел своего рода промышленный переворот – возникновение и развитие фабрично-заводской промышленности в капиталистических формах. А это, в свою очередь, оказало влияние на все стороны экономической жизни Южного Кавказа.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Антелава И.Г., Орджоникидзе Э.А., Хоштария Э.В. К вопросу о генезисе и развитии капитализма в сельском хозяйстве и промышленности Грузии. – Тбилиси: Мецниереба, 1967. – 128 с.
2. Адоңц М.А. Экономическое развитие Восточной Армении в XIX в. – Ереван: Изд. АН Арм. ССР, 1957. – 560 с.
3. Государственный исторический архив Азербайджанской Республики (ГИА АР). – Ф. 387. – Оп. 1. – Ед. хр. 127.
4. ГИА АР. – Ф. 509. – Оп. 1. – Д. 617.
5. Гоголадзе Д.А. Горнорудная, горнозаводская промышленность в Грузии и некоторые вопросы генезиса капитализма (XVIII-XIX вв.). – Тбилиси: Из-во Акад. наук Грузинской ССР, 1966. – 176 с.
6. Донгаров А.Г. Иностраный капитал в России и СССР. – М.: Международные отношения, 1990. – 165 с.
7. Дьяконова И.А. Нобелевская корпорация в России. – М.: Мысль, 1980. – 160 с.
8. Золотов В.А. Нефтяной экспорт России в конце XIX в. // Известия СКНЦ ВШ. Общественные науки. – 1979. – № 1. – С. 45-51.
9. Исмаилова А.М. Промышленность Эриванской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2012. – № 4. – С. 212-216.
10. Мамедова Р. Налоговая система в Северном Азербайджане во второй половине XIX – начале XX в. – Баку: Nurlan, 2010. – 196 с. (на азерб. яз.).
11. Наниташвили Н.Л. Германский капитал в Закавказье. Деятельность фирмы «Сименс и Гальске» 1860-1917 гг. – Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1982. – 276 с.
12. Обзор Бакинской нефтяной промышленности за 1901 г. Ч.1. – Баку: Издание Совета съезда нефтепромышленников, 1902. – 447 с.
13. Общий обзор главных отраслей горной и горнозаводской промышленности. – Петроград: Типография И. Флейстмана, 1915. – 366 с.
14. Пития Г.В. Германский империализм в Закавказье в 1910-1918 гг. – М.: Наука, 1978. – 224 с.
15. Старцев Г.Е. Бакинская нефтяная промышленность. Историко-статистический очерк. – Баку: Арор, 1901. – 88 с.
16. Фурсенко А.А. Нефтяные войны (конец XIX – начало XX в.). – Л.: Наука, 1985. – 207 с.
17. Хоштария Э.В. Очерки социально-экономической истории Грузии. – Тбилиси: Мецниереба, 1974. – 223 с.
18. Центральный исторический архив Грузии (ЦИА Г). – Ф. 16. – Д. 3508.
19. ЦИА Г. – Ф. 16. – Д. 3576.
20. ЦИА Г. – Ф. 204. – Д. 660.
21. Эвентов Л.Я. Иностраные капиталы в русской промышленности. – М.-Л.: Гос. социально-экон. изд-во, 1931. – 103 с.